

с умершим мистером Харди. В последней же сцене неизвестный военный фотограф делает снимок убитого мастера Джорджи среди живых солдат. Автор показывает этим, как на фотографии стираются границы между живым и мертвым.

Таким образом, мы видим, как сквозной образ фотографии помогает выстраивать текст на разных его уровнях.

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

И. Томилин

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **проф. А.С. Голубков**

Повествовательные стратегии современных авторов недостаточно освещены в научной литературе. Авторские задачи или установки, таким образом, ускользают из поля зрения современных исследователей. Между тем, понимание авторской задачи во многом определяет понимание текста, что говорит о необходимости изучения этой проблемы. Данное исследование является попыткой дать панорамное обозрение авторских стратегий современной русской литературы, а, кроме того, найти истоки современной литературы и преемственные связи с литературой русских классиков. Под термином повествовательная стратегия будем понимать сознательное конструирование текста автором, обусловленное причинами, которые в своей совокупности можно назвать авторской задачей или установкой. Под авторской установкой, в свою очередь, мы понимаем некую сверхзадачу автора, имеющую свое материальное воплощение в его творчестве.

Нужно подчеркнуть, что повествовательная стратегия связана с сознательной работой автора. Именно осознанность повествовательной стратегии является залогом того, что она будет последовательно выражена в тексте. Осознанность своей повествовательной стратегии также помогает выстраивать отношения автор-читатель.

В образном смысле повествовательная стратегия может быть рассмотрена как лейтмотив, проявляющийся как в отдельном произведении и его частях (в композиции, мотивах, субъектно-объектной организации и т.д.), так и во всем творчестве автора. Повествовательная стратегия, будучи внетекстовым образованием, может быть связана, соответственно, с внетекстовыми факторами, такими как биография автора, его философские и социально-политические взгляды и тому подобное. Можно даже говорить о том, что повествовательная стратегия – это прямое выражение авторского сознания.

Повествовательная стратегия – образование диалогическое и не может быть осмысленно вне отношений между читателем и автором.

В отличие от остальных техник конструирования текста, которые были введены в круг этих отношений только с приходом модерна, повествовательная стратегия с самого начала существования искусства была известна и автору, и читателю. К примеру, повествовательная стратегия постмодернизма может быть выражена через формулу «разрушить реалистический метод+развлечь». В отношении каждого конкретного автора эта формула требует конкретизации: например, в формулу Виктора Пелевина можно включить исконно русское «проповедовать», что, однако, преломляется через призму разрушения реалистического метода: Виктор Пелевин вводит в повествование множество религиозных и философских систем, которые убивает и воскрешает от страницы к странице, никогда не давая четкой позиции в отношении этих систем. Эта амбивалентность отношения может восприниматься читателем и как демонстрация ненавязчивого проповеднического начала, и как настойчивое развенчание любого умопостроения – все зависит от точки зрения реципиента.

Обратимся к другим авторам современной русской литературы. Людмила Улицкая – хороший пример автора, в отношении которого важно иметь некоторое представление о его социально-политической направленности. Нельзя отказаться от определения «проповедническая» в определении авторской стратегии и этого автора. Взять бы хоть последний роман «Зеленый шатер» или нашумевший «Дэниэль Штайн, переводчик». Первый – о диссидентском движении, ослабшем после прихода новой власти. Второй – в некотором смысле о христианстве. Но оба заключают в себе достаточно сильную авторскую позицию, которая, подчас, сталкиваясь с авторским мнением, рождает споры или даже отторжение. Так было, например, с романом «Дэниэль Штайн, переводчик», по поводу которого в свое время шли горячие споры о том, каким было представлено в романе христианство. Именно существование такого явления, как авторская стратегия, дает почву для установления связи между концепированным и биографическим автором, так как именно авторская стратегия, являясь продуктом сознания автора биографического, проявляется в тексте в сознании автора концепированного.

Здесь необходимо отметить важную связь авторской стратегии выбором предмета повествования. Определенная авторская позиция, которая, как уже подчеркивалось неоднократно, имеет внелитературные, внетекстовые корни, в значительной мере определяет круг тем, которые автор будет затрагивать не только в одном, конкретном произведении, но и в его творчестве в целом.